

947

М. 192

С. МАЛИНОВСКАЯ

ДЕКАБРИСТЫ

7608

ВТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1

9

2

5

425

СТ300
М19

МАЛИНОВСКИЙ

Декабристы

Исторический очерк с портретами декабристов
М ГИЗ 1925г стр 56 ц-25коп

Книжка содержит в себе очерк положения Александровской России, тяжесть крепостного права, военщина, бесправие народа, затем возникновение Северного и Южного Тайного О-ва, их задачи, характеристика их вождей и наконец описание 14 декабря.

Написана книга доступно, но сухо, малоинтересно заинтересовать детей не сможет. Однако ввиду отсутствия пригодной для ребят литературы ее приходится ДОПУСКАТЬ и широко использовать для бесед, наглядного чтения и докладов средних и старших ребят

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

947

M 192сд

С. МАЛИНОВСКАЯ

M-192

ДЕКАБРИСТЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

С ПОРТРЕТАМИ ДЕКАБРИСТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ☆ 1925 ☆

ЛЕНИНГРАД

329.37
76080-48
ДОУДАЛОГ

21573

1967-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИСА

Главлит № 42988.

Гиз № 14634.

Тираж 10,000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 1/16.

ср и ст

Все историческое прошлое нашей республики связано с тяжелым гнетом самодержавного режима, опиравшегося на дворянское сословие.

Это дворянское сословие в эпоху самодержавия было главным господствующим классом, захватившим земли и богатство во всей стране.

Из его среды набирались чиновники, управляющие хозяйством страны, офицеры и начальники, командующие в армии. Цари, опиравшиеся на этот класс, осыпали его милостями, наделяли землями и крестьянами. За это дворянство охраняло трон, когда царю угрожала опасность.

Развитие дворянского сословия началось с Петра I. Оно достигло высшего развития при Екатерине II и было закончено при Александре I, который превратил дворянство в могу-

В. К. Ключельбекер

ственный класс, захвативший всю власть и богатство необъятно огромного государства.

Многомиллионное крестьянство давало царю сильную армию, помещикам — сказочные богатства, а само влачило тяжкую жизнь крепостного раба.

Крестьяне делились на помещичьих, государственных и удельных; кроме того, было небольшое количество заводских (так называемых посессионных, запроданных фабрикантам и заводчикам).

Крепостные принадлежали исключительно помещикам, которые пользовались их трудом и распоряжались личностью; удельные крестьяне были собственностью царского дома, а государственные должны были платить подати и налог государству; заводские же работали у станков и печей за нищенское вознаграждение.

Александр I в начале своего царствования много говорил об улучшении положения крестьян, о правах граждан, собственной ру-

кой писал, что «один человек не может управлять государством. Это свыше сил даже самого умного человека». Но это были только слова. На деле, для того чтобы сесть на русский престол, он не отказался даже от соучастия в преступлении: в убийстве собственного отца, Павла I. Человек, в высшей степени сентиментальный, умевший плакать по самому пустячному поводу, он в то же время отличался жестокостью злодея; и после своих пышных слов он утвердил рабство многомиллионного крестьянства.

Его сподвижники, «благородное российское дворянство», собственники этих рабов, прекрасно знали, что под покровительством своего царя они могут безнаказанно издеваться над крепостными.

Известный историк В. И. Семевский в своей книге «Крестьянский вопрос в России» рассказывает о многочисленных и разнообразных способах наказания крестьян с пытками и «истязательными» орудиями. «В помещичьих имениях

И. А. Анненков

употреблялись: розги, палки, шпицрутены (заостренные палки), битье по зубам кулаком, бритье полголовы и полбороды, подвешивание за руки и за ноги, вывертывание членов, выщипывание бороды, сечение солеными розгами, терном, крапивой, надевание железных ошейников» и т. д. без конца.

Такова была каторжная жизнь крестьян у помещиков. Часть крестьян превращалась в покорных рабов, безропотно исполнявших волю господина; другая часть, не хотевшая покоряться, озлоблялась, убегала в степи, в Сибирь, полная мести, и убивала своих мучителей. Таких случаев убийства помещиков при Николае I было более 200.

Постоянным явлением были крестьянские бунты, за которые с крестьянами расправлялись со свирепой жестокостью.

Немногим лучше, чем у помещиков, было положение других разрядов «податного сословия»—крестьян, принадлежавших государству, или, крестьян, приписанных к заводам и фабрикам.

Все эти люди «черной кости» одни несли на себе государственные повинности.

Если непосредственная власть над крепост-

П. И. Пестель

ными принадлежала помещикам, то над государственными, удельными и заводскими крестьянами стояла не менее жестокая свора царских чиновников, станowych, исправников, губернаторов.

Так же, как и помещики, эти государевы чиновники могли судить безнаказанно, сечь и истязать своих подчиненных.

Заводские крестьяне, которые состояли частью из государственных, частью из проданных помещиками крестьян, жили не лучше и были в полной зависимости от своих хозяев, наваливавших на них непосильную работу.

Все заботы царя и дворянства о государстве сводились к внешнему могуществу, а для этого — к созданию сильного войска, которое состояло все из того же крепостного крестьянства. Совершенно не заботясь о внутренней мощи государства — о просвещении и благосостоянии народа, — царь и правительство все силы направляли к созданию верной, послушной и сильной армии. Военная служба продолжалась 25 лет: уходили в солдаты юноши, почти мальчишки, — возвращались старики.

На армию тратились громадные деньги из тощей государственной казны. В войсках

царила железная дисциплина. Целые дни, не исключая праздников, солдат заставляли проводить на ученье. Муштровкой доводили их до полного изнеможения. Солдат трепетал перед начальством, ежеминутно боясь за собственную жизнь. Офицеры могли сечь их розгами, избивать кулаками, прогонять сквозь строй, то-есть между двумя рядами солдат, бьющих палками по спине. Это называлось военной дисциплиной.

Главным начальником над всеми войсками Александр I назначил известного своей жестокостью графа Аракчеева. Это был настоящий палач. По его приказанию, солдата за малейшую провинность прогоняли сквозь строй, пока он не умирал под палочными ударами. Иногда назначенное количество палочных ударов давалось уже мертвому телу. В солдатской песне того времени поется:

Н. В. Басаргин

Лучше в свете не родиться,
Чем в солдатах находиться.
Этой жизни хуже нет,
Изойди весь белый свет.

Д. И. Завалишин

О тяжести службы и солдатской жизни можно судить по сказке «О солдате и чорте», сложенной солдатами. Солдат продал свою душу чорту, лишь бы тот отбыл за него срок солдатчины. Чорт согласился. Но ему так туго пришлось от побоев и розог, что он отказался от договора и не дослужил до конца.

Будущий декабрист, С. Муравьев-Апостол говорил о солдатской службе: «Это не служба, а жестокое истязание». Ни одно ученье не проходило без палочных ударов. А при этом еще от солдат во время ученья требовалась бодрость: «Смотри веселей! Больше игры в носках». Поэт Некрасов в стихотворении «Дедушка» устами дедушки-декабриста так рассказывает об этих палачах-начальниках:

Душу вколачивать в пятки
правилом было тогда.
Как ни трудись, недостатки
Сыщет начальник всегда:
«Есть в маршировке старанье!
Стойка исправна совсем,

только заметно дыханье!»
Слышишь ли? дышит зачем!
А недоволен парадом,
Ругань польется рекой,
Зубы посыплются градом,
Порют, гоняют сквозь строй!
С пеной у рта он обрыщет
Весь перепуганный полк,
Жертв покрупнее прищет
Остервенившийся волк.

Чтоб и крестьян подогнать, под эту палочную дисциплину, затеяно было устройство, по плану Аракчеева, военных поселений. Часть крестьян, живущих на государственной земле, приказом была объявлена солдатами. Они должны были попрежнему заниматься хлебопашеством, платить подати и налоги, но кроме того нести все военные повинности. Дети их с раннего детства начинали обучаться военному делу, и военное звание переходило по наследству от отца к сыну. Менялся весь уклад крестьянской жизни: распорядок дня устанавливался военным начальством.

Кн. А. И. Одоевский

Такие поселения доводили крестьян до полной нищеты и физического изнурения. К тому же на шею крестьян садилась новая орава свирепых и жадных начальников и чиновников. Среди военных поселенцев поднялся ропот, местами начались волнения. Александр пришел в ярость и произнес:

— Военные поселения будут, хотя бы пришлось усеять трупами дорогу от Петербурга до Чудова (место, где были устроены первые военные поселения).

Таково было положение крестьянства и армии в это мрачное время.

Самые смелые и сильные среди крестьянства поднимали восстания, бунты, погибали, бежали, бросая семьи и хозяйства. Их ловили, возвращали, ссылали в Сибирь, избивали до смерти. Нищета и бродяжничество достигли огромных размеров.

Множество разбойников скрывалось в лесах. Имена некоторых разбойников гремели на целые уезды и губернии, и о таких среди крестьян складывались удалые разбойничьи песни:

Как за барами было житье привольное:
Сладко попито, поедено, похожено,
Вволю корушки без хлебушка погложено,

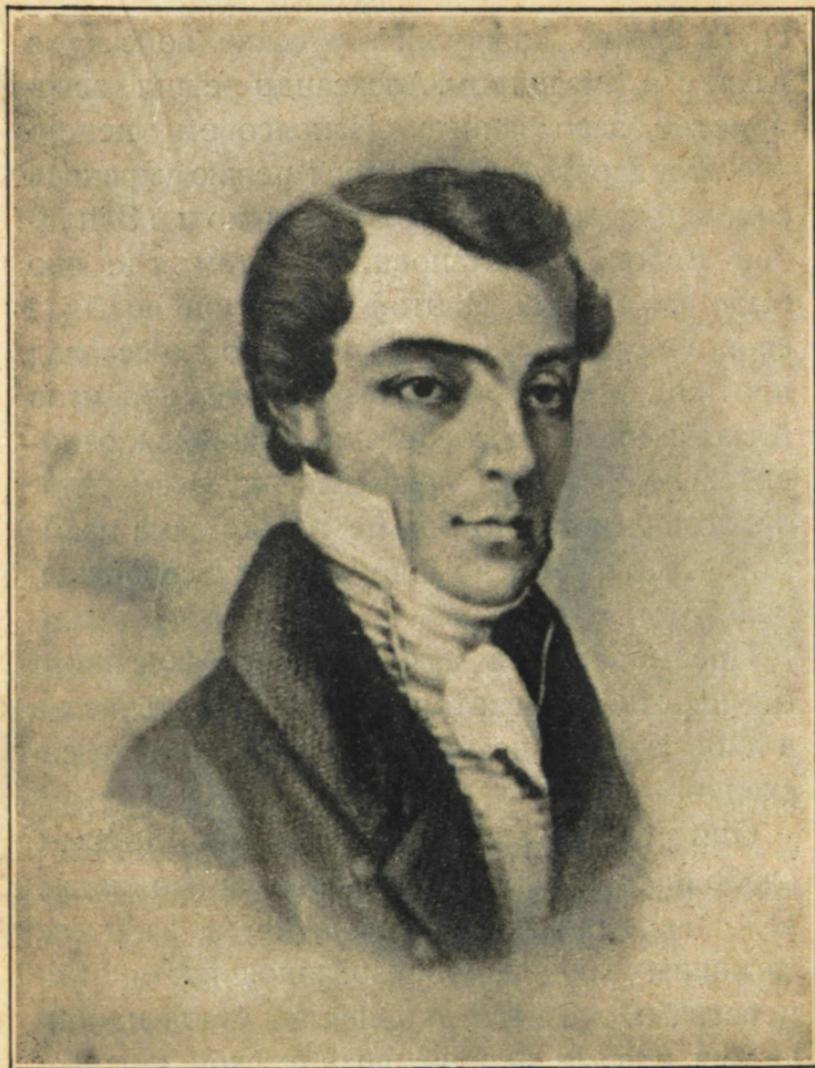

П. Г. Каховский

босиком снегу потоптано,
Спинушку кнутом пообито,
Допьяну слезами понапоено...
А теперь за бар мы богу молимся.
Божья церковь—небо ясное,
Образа ведь—звезды чистые,
А попами—волки серые,
Что поют про наши душеньки.
Темный лес—то наша вотчина,
Тракт проезжий—наша пашенька.
Пашню пашем мы в глухую ночь,
Собираем хлеб не сеявши,
Не цепой молотим—слегою
По дворянским по головушкам,
Да по спинушкам купеческим.
С золотой казной—мы вольные,
Куда глянем—наша вотчина,
От Козлова до Саратова,
До родимой Волги-матушки,
До широкого раздольца.
Там нет смерти нам, ребятушки.

На чем же держалась вся эта жизнь, полная угнетения и насилия? Всецело на народной темноте и невежестве, которые старательно охранялись правительством.

Внешнее могущество государства росло. Оно началось с победы над Наполеоном в 1812 году. Преследуя отступавшую француз-

К. Ф. Рылев

скую армию, двинулись русские войска во главе с Александром. Александр решил «освободить» завоеванные Наполеоном немецкие государства. Он задался целью укрепить самодержавие не только у себя, но и в Западной Европе, восстановив его там, где оно было свергнуто. С этой целью он посылал свои войска в те страны, где народ восставал против королей. Поэтому после подвигов Александра, а впоследствии и Николая, относительно России сложилось во всем мире представление, что она не только сама находится в рабстве, но еще мешает освобождению других народов.

Пребывание за границей образованного офицерства и некоторой части крестьянства в лице солдат не могло пройти для них бесследно.

Они увидели там совершенно другую, свободную и культурную жизнь, и это произвело неизгладимое впечатление на забитых, загнанных людей. Образованная часть офицерства и русского дворянства стала проникаться идеями первой французской революции, начавшейся в 1789 году. До переворота во Франции тоже был самодержавный

король и крупные помещики, а крестьяне платили тяжелые оброки, выполняли множество разных повинностей и дошли до полного разоренья.

Страна была обременена долгами и обнищала.

Весь народ восстал, свергнул короля, который был вскоре казнен. Французский народ стал строить свою жизнь по-новому. Были уничтожены все преимущества господствующих классов. Все граждане объявлены равными перед законом. Свобода, равенство, братство—на этих основаниях должно быть создано новое общество. Так было обещано трудящимся. Правда, они были вскоре обмануты новым господствующим классом—буржуазией, занявшей место дворянского сословия, но самые идеи эти были живы и увлекали всех, кто стремился к свободе. Увлекли они и лучших представителей русской армии. А солдаты, пришедшие из варварской страны, где они были рабами, встретили впервые

С. И. Кривцов

2 Декабристы

ДЕТГИЗА

уважение к человеческому достоинству крестьянина и впервые почувствовали себя людьми.

Князь Волконский писал по этому поводу: «Кампания 1812 года и последующих 1813 и 1814 гг. сблизили нас с Европой, с установлениями ее и порядками управления, народными гарантиями; противоположность нашего государственного быта, ничтожество наших народных прав, скажу—гнет нашего государственного управления, резко высказались уму и сердцу нашему».

Мысль о возвращении на родину пугала всех. После пребывания в свободных странах еще тяжелее было вернуться в страну с крепостным правом, где людей били розгами и палками. Скованная крепостничеством страна не могла развиваться ни экономически, ни политически. Задерживая развитие других классов и слоев населения, жил только захватнический класс—дворянство. Заводы и фабрики с их производством не могли развиваться, потому что не было свободных рабочих рук, а ведь известно, что рабский труд из-под палки не может сравниться с свободным трудом.

Даже некоторые помещики были недовольны крепостничеством, заинтересованы лично в отмене его—именно служилое дворянство, жившее в городах.

Образование как среднее, так и высшее тоже было доступно только одному классу. За этим строго следили. Николай I позже писал министру народного просвещения: «До сведения моего дошло, что часть крепостных людей, из дворовых и поселян, обучаются в гимназиях и других высших учебных заведениях. От сего происходит вред двойкий»... Затем отдается приказание, чтобы на будущее время дети крестьян не допускались ни в гимназии, ни в университеты.

Вернулись в Россию офицеры и солдаты уже не теми, какими они уехали из нее.

В некоторых полках офицеры совершенно отменили телесное наказание, занимались с солдатами, обучали их грамоте; в казармах у них не было пьянства, карточной игры. За все это солдаты платили своим необычным начальникам любовью и преданностью. Особенно всеми этими чертами отличался Семеновский полк.

Вскоре после возвращения русской армии из-за границы, в 1816 году, среди группы офицеров образовалось «Тайное общество», которое было названо «Союзом благоденствия». Впоследствии членов этого общества стали именовать «декабристы» в связи с восстанием 14 декабря 1825 года.

Был выработан устав. По уставу все члены общества должны трудиться для блага России и стараться изменить существующий порядок. Каждый член общества должен непременно получить какое-нибудь важное место, чтобы обществу захватить современем все высшие должности в свои руки. Если же царь не дает прав народу, было постановлено присягать его наследнику только при условии, что он ограничит самодержавие, созвав выборных от народа. Главными членами общества были: полковник Пестель, братья Муравьевы, отставной поручик Рылеев, князь Трубецкой, генерал Волконский, генерал Фонвизин и мн. др. Всего в этом обществе было: три генерала, 28 полковых и батальонных командиров и 78 низших офицеров. Были и невоенные: кн. Одоевский, Ник. Иван. Тургенев, Пущин. Однако, среди членов об-

щества не было представителей самого заинтересованного класса—крестьян, трудящихся. Дворяне в течение столетий привыкли к своей роли командующего класса, призванного вершить судьбы народа; дворянам-революционерам и в голову не приходило, что без участия трудящихся масс не может быть завоевана свобода. Более того, всякие волнения среди крестьянства пугали их, напоминая о пугачевском бунте. Они не представляли себе, что народ сам может строить свою судьбу.

За 10 лет своего существования (1816—1825) общество проделало значительную работу: в своих деревнях члены общества уничтожали барщину, то-есть работу крестьян на барских полях, отменяли телесные наказания, делали попытки освободить крестьян. Первое время деятельность общества была направлена на то, чтобы влиять на правительство и добиться реформ мирным путем. Правительство однако не делало никаких попыток

И. И. Пуцин

изменить государственный порядок под этим давлением, и Тайное общество принуждено было перейти на революционный путь. Оно поставило себе основные задачи: ограничить самодержавие и уничтожить крепостное право.

Члены общества намеревались при помощи преданных им полков захватить в свои руки власть и заставить царя отказаться от самодержавия, а потом созвать Земский Собор, т.-е. выборных представителей от населения для участия в законодательной работе.

А. М. Муравьев

За 10 лет работ Тайного общества, по словам будущего декабриста А. М. Муравьева, получила распространение мысль, что самодержавная власть есть нечто чудовищное, нечестивое.

Настроение образованной части офицерства было явно революционное, и, собираясь вместе, офицеры пели следующую смелую для того времени песенку:

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей.
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей!
Свобода! Свобода!
Ты царствуй отныне над нами.
Ах, лучше смерть, чем жить рабами!
Вот клятва каждого из нас.

А будущий декабрист Н. И. Тургенев, ненавидевший крепостное право, писал: «Молодежь пробудилась к новой жизни, вдохновляясь всем, что было благородно и честно». В войсках тоже началось брожение и протест против озверелых начальников, закончившаяся в 1820 г. бунтом Семеновского полка против начальника Шварца. Бунт был жестоко подавлен. Вскоре после этого события на дворе Преображенских казарм найдена была прокламация от Семеновского полка: жалоба Преображенскому полку на своих угнетателей тиранов—начальников. Там писалось: «Тиран тирана защищает. У многих солдат от побоев переломаны кости, а многие и померли от сего. Но за таковое мучение ни один дворянин не вступился. Скажите, что должно ожидать от царя? Разве того, чтобы

он нас заставил друг с друга кожу сдирать. Кому вверяете целое отечество? Государь не кто иной, как сильный разбойник, не спрашивает, желают ли его признать государем, а военную силу побуждает признать его государем, а потом угнетает отечество; точно так и разбойник поступает со встретившимися путешественниками. Бесчестно российскому войску содержать своими силами государя-тирана. Хлебопашцы угнетены податями. Дети сих несчастных отцов остаются без науки, но она всякому безотменно нужна». Этот отрывок из воззвания, написанного, как предполагают, декабристом С. И. Муравьевым-Апостолом, показывает о той работе, которую проделывали члены Тайного общества, подготавливая войска и все население к выступлению против царя.

Оба общества, Северное во главе с Н. Муравьевым, а потом с Рылеевым, и Южное во главе с Пестелем, стремились к одной цели: освободить крестьян, сделать родину свободной от произвола, установить законность. Но Северное общество в своих требованиях и программе было гораздо умереннее Южного: Северным обществом был составлен

проект монархической конституции (ограниченной царской власти) с выборными пред-

Н. И. Тургенев

ставителями. Пестелю, представителю Южного общества, этот проект очень не нравился, потому что, по его словам: «права на занятие

должности по государственной службе и на участие в делах общих и государственных были основаны на богатстве». Сам Пестель считал необходимым всякую даже тень аристократического порядка, основанного на богатстве, совершенно и навсегда удалить. В то время, как Северное общество находило, что народных представителей надо посылать только из имущих классов (таким образом получалось, что помещики имели бы чуть не в 500 раз больше голосов, чем крестьяне), Пестель, представитель Южного общества, требовал всеобщего, равного избирательного права для всего народа. Он мечтал о республике, для существования которой необходимо истребление всех членов императорской фамилии. Только этим можно было уничтожить все надежды на восстановление трона. Исходя из идеи равенства, Пестель отрицал всякие национальные различия и в этом тоже расходился с Северным обществом. В вопросе о наделе крестьян землей между Северным обществом и Южным также было большое различие: Северное общество колебалось, наделить ли крестьян землей при освобождении, или нет; Пестель же от Южного обще-

ства требует каждому человеку дать необходимый для жизни клочок земли. Во всем остальном оба общества преследовали одни цели: уничтожить крепостное право, требо-

Н. М. Муравьев

вать равенства граждан пред законом, гласности в государственных делах, уничтожить военные поселения, уменьшить срок военной службы.

А. М. Булатов

Трудный вопрос управления огромной страной разрешался так: местное самоуправление, основанное на выборном начале, предполагалось дать уездам, губерниям, городам. Огдельные же области должны были сделаться самостоятельными.

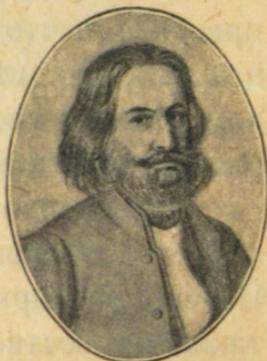
В течение своей десятилетней деятельности члены общества не раз писали докладные записки Александру I об освобождении крестьян и наделении их землей. Правительство мало считалось с общественным мнением и продолжало свою политику. Вопрос о насильственном перевороте возник сам собой. Члены Тайного общества решили действовать.

Южное общество было революционнее Северного и не ограничивалось только пропагандой среди людей своего класса. Оно распространяло свои идеи и среди солдат. Один из самых видных вождей Южного общества, Сергей Муравьев-Апостол, образованнейший человек того времени, составил

для солдат катехизис (вопросы и ответы), в котором объяснял, что попы, служа царю и начальству, прикрываются богом, учат народ безропотно повиноваться начальству; он призывал угнетенных ополчиться на тиранов и восстановить свободу.

Члены обоих обществ ждали удобного случая, чтобы начать восстание. Назначен даже был срок: лето 1826. Восстание должно было начаться убийством Александра I в Киеве во время смотра войскам. После этого убийства революционные войска должны были идти на Москву, соединяясь по дороге с войсками, недовольными правительством. Северное общество в это время должно было поднять гвардию и флот.

Долгие и многочисленные переговоры обоих обществ о выступлении делались опасными: заговор мог быть открыт. Так и случилось: в середине ноября 1825 года правительство имело самые подробные сведения о заговоре. Этот первый донос был сде-

А. В. Поджио

лан неким инженером Шервудом. 25 ноября сделал новый донос капитан Вятского полка, Майборода, находившийся под начальством Пестеля. Майборода знал о всех нитях заговора и предлагал открыть даже место, где были скрыты бумаги Пестеля с планом восстания и большим его трудом «Русская Правда». В этом труде был разработан проект будущей конституции и план управления русским государством.

На основании этого доноса в декабре 1825 г. Пестель был арестован.

19 ноября 1825 г. неожиданно заболел и умер Александр I. После него не осталось наследника. Престол должен был перейти к его брату Константину, жившему в Польше. Никто не знал, что Константин отказался от престола, и что есть его отречение. Не знали и о том, что Александр I назначил наследником второго своего брата Николая. Об этом был составлен манифест, который хранился в Государственном Совете. Между тем все думали о Константине, как о царе. Николай в Петербурге присягнул Константину и велел также привести к присяге войска. Константин же в Польше присягнул Николаю. Железных

дорог и телеграфа тогда не было. Целых три недели никто не знал, кто же будет царем.

Члены Тайного общества в этот момент также были нерешительны и не имели законченного плана действия. Между тем было очевидно, что более благоприятный случай для выступления едва ли представится. Тем более, что обществу грозила определенная опасность: о существовании его знало правительство, Пестель уже был арестован. Рылеев призывал к немедленному выступлению.

Гвардия ненавидела Николая, и решено было прежде всего поднять гвардейские части. Князя Трубецкого выбрали диктатором, главным начальником движения. Он должен был вывести революционные войска на Сенатскую площадь. О решении декабристов стало скоро известно главному начальнику Штаба, Дибичу. Он немедленно известил об этом Николая. Не успел Николай узнать о готовящемся восстании от своего преданного генерала, как явились новые, еще более значительные, сведения из среды самих заговорщиков, в лице подпоручика Ростовцева, бывавшего на собраниях Тайного общества. По его словам, он сделал этот донос, чтобы

спасти Россию. Во всяком случае, своим доносом он способствовал гибели декабристов.

Теперь и Николай решил действовать.

Из Польши от Константина пришла, наконец, бумага об отречении. Нужно было снова приводить войска к присяге новому царю. 13 декабря Николай подписал манифест о своем вступлении на престол. Зная почти уже все нити заговора, он приказал арестовать заговорщиков, но в это время в Петербурге почти никого из них не было. Губернатор Милорадович со своей стороны не придавал значения заговору, считая его мальчишеской затеей.

Днем присяги новому царю было назначено 14 декабря 1825 г. 13 декабря у заговорщиков было последнее собрание. Оно происходило в квартире Рылеева. Решено было собраться на Сенатской площади, где должны были присягать войска, объявить войскам о низложении царя, немедленно учредить временное правительство из 5 человек до созыва выборных представителей от русской земли. В случае же неудачи решено было отступить к новгородским военным поселениям. Настроение в войсках было благоприятное. Они должны

С. П. Трубецкой

были отказаться от присяги Николаю и идти на Сенатскую площадь под звуки барабанного боя, где к ним могли присоединиться другие полки. Затем предполагалось заставить сенат издать манифест о необходимости такого переворота, о немедленном уничтожении крепостного права, о сокращении срока военной службы с 25 до 15 лет, о замене неограниченной царской власти народным представительством, по образцу европейских государств. Часть членов общества предполагала, что выступление обречено на гибель, потому что заговорщики не имели достаточно сил, на что Рылеев отвечал.

— Что из того, что мы умрем? Своим примером мы откроем путь к свободе, принесем себя в жертву для будущей свободы отечества.

И все, вдохновленные его речью, поддерживали этот призыв. Настроение было приподнятое. Все снова были уверены в успехе, но в это время вошедший в комнату Николай Бестужев шепнул Рылееву о доносе Ростовцева. Ростовцев признался во всем Оболенскому и отдал даже черновик своего доноса. Рылеев был поражен: правительству все из-

вестно! Оно предупреждено! План заговора погиб, а вместе с ним гибель ждет и заговорщиков. Что же делать? Бестужев, колеблясь, отвечал:

— Ни слова не говорить о доносе и выступить. Арестуют—все равно,—лучше уж пусть арестуют на площади, чем в постели.

Рылеев обнял Бестужева:

— Да! мы начнем. Я уверен, что мы погибнем, но пример наш останется.

В комнате в это время шли оживленные споры о подробностях восстания. Вопрос шел об истреблении всех членов царской фамилии с целью окончательного уничтожения царского режима. Рылеев остановил спорящих:

— Обстоятельства покажут, что будет нужно нам делать.

14 декабря в Петербурге едва рассвело, все уже были на ногах. В 7 часов утра во дворце перед Николаем уже стояли, ожидая приказаний, начальники полков, дивизий и батальонов, которым было властно сказано:

— Вы отвечаете головой за спокойствие столицы.

В это время к царю являлись с докладом

начальники тех полков, которые уже принесли присягу новому царю. Особенно обрадовался он присяге конницы.

Только полки, верные заговорщикам,двигающиеся к Сенатской площади, не хотели присягать. Появившись с распущенными знаменами на площади, под звуки барабанного боя, они расположились на четыре стороны, во главе со своим начальником Оболенским, и стали ждать присоединения других полков.

Тут же на площади были: Рылеев, Бестужев, Якубович, Каховский, поэт Одоевский. Как только Московский полк выстроился, петербургский губернатор Милорадович верхом прискакал к своим войскам и стал уговаривать солдат приступить к присяге. Вместо ответа, Каховский выстрелил в генерала, смертельно ранив его. Лошадь понеслась обратно ко дворцу. К Московскому полку стала прибывать помощь: появился батальон Гвардейского экипажа. На площади в этот момент было более 2000 восставших солдат. Остальные, желавшие примкнуть к восстанию, просили подождать до вечера.

Во дворце в это время была страшная паника: царь приказал готовить экипажи, что-

Убийство ген. Милорадовича 14 декабря 1825 г.

бы отправить в Царское Село свою семью. Для уговора восставших солдат послали на площадь митрополита.

В полном облачении, дрожащим от страха голосом он стал именем бога умолять войска прекратить мятеж. Солдаты с ружьями окружили митрополита.

— Какой ты митрополит, когда на двух неделях двум царям присягаешь? Не верим тебе! Ступай прочь!

Испуганный митрополит ушел с площади.

Николай между тем готовил войска к выступлению против восставших:

— Ребята! Московские шалят! Не перенимать у них и свое дело делать молодцами.

Первому батальону Преображенского полка он приказал зарядить ружья.

Наконец Николай решил сам показаться на площади. Но едва заговорщики увидели его, как пули засвистели над его головой, а рабочие на крыше собора начали кидать в его свиту камнями. Народ определенно выражал свое сочувствие восставшим.

Тут еще раз члены общества доказали свою грубую основную ошибку, рассчитывая произвести переворот своими силами, без

помощи широких масс трудящихся. Их заблуждения на этот счет были так глубоки, что они не только не поддерживали сочувствия окружавшей их уличной толпы, но еще и уговаривали народ очистить площадь, на что раздавались следующие возгласы:

— Не уговаривайте! Вместе будем умирать за правое дело.

Другая ошибка, допущенная заговорщиками, была: длительное бездействие на площади против дворца.

Это дало возможность врагам приступить к решительному выступлению. Восставших солдат со всех сторон успели окружить правительственные войска.

А. П. Беляев

Конная гвардия уже несколько раз бросалась в атаку на революционные войска, но была ими отбита. Наступал вечер. Правительственные и восставшие войска в бездействии стояли друг против друга.

Николай, трепеща за собственную жизнь, в страхе метался, не зная что предпринять. Один из генералов доложил ему,

что восставшие солдаты требуют конституцию.

В ответ на это Николай решил действовать и отдал приказание стрелять:

— Пальба орудьями! Правый фланг! Начинай!

Все начальники повторили приказ, но выстрела не было. В бешенстве начальники налетали на солдат:

— Почему не стреляешь?!

И получали ответ:

— Свои, ваше благородие!

Один из офицеров пустил заряд сам, затем другой... третий... Перед пушками невозможно было устоять: колонны солдат, а за ними толпы народа дрогнули и бросились к тому месту, где стоял Семеновский полк. По команде царского брата Михаила бегущих осыпали картечью. Бестужев скомандовал итти на Неву с тем, чтобы взять Петропавловскую крепость. По ним открыли стрельбу. От ядер ломался лед, в воду падали люди.

Часть Гвардейского и Московского полков бросилась по Галерной улице. К ней подвезли пушку и засыпали бегущих ядрами. Сенатская площадь была залита кровью; вдоль бе-

регов Невы стонали раненые, валялись трупы убитых, словно на полях сражения. Соседние улицы и площади тоже были усеяны трупами.

Над столицей спустилась ночь.

И всю ночь убирали тела: к утру было приказано скрыть следы преступления. Убитых и даже раненых спускали прямо в Неву, проламывая с этой целью лед. Кровавые следы засыпали снегом.

Вся полиция была на ногах. Всю ночь шли обыски и аресты. Правительству это было не трудно сделать: давно уж были известны имена заговорщиков, известны даже были все члены «Союза благоденствия». В южную армию был послан приказ арестовать главных заговорщиков. Братья Муравьевы были арестованы.

Сергей Муравьев поднял восстание Черниговского полка (около 700 человек) и пошел в гор. Белую Церковь (около Киева), чтобы соединиться с дружественными полками и идти дальше, но по дороге встретил прави-

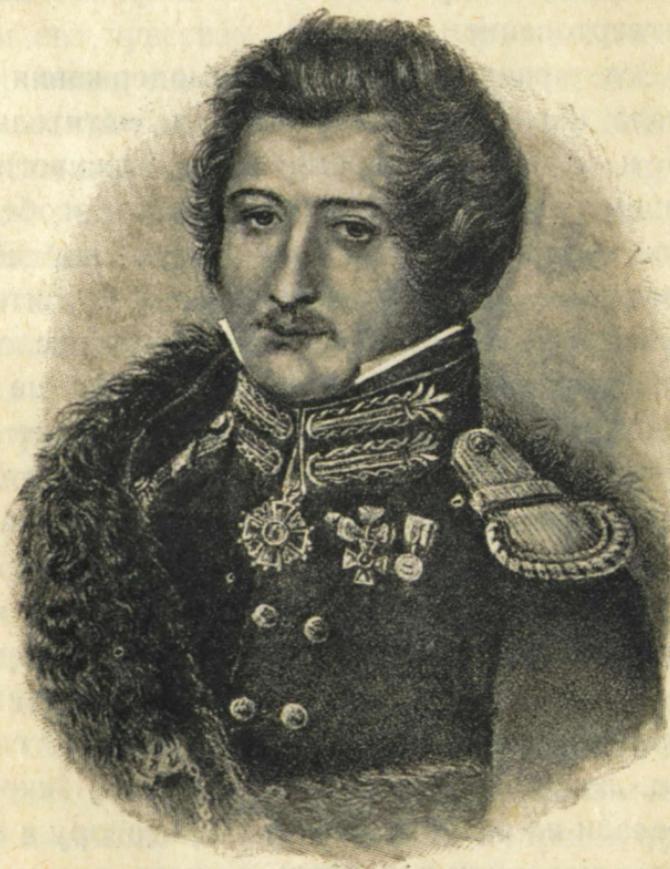
П. Ф. Выгодовский

тельственные войска Николая. Сергей Муравьев был ранен и взят в плен, а вместе с ним захвачены были его брат Матвей и Бестужев-Рюмин. Таким образом было разгромлено и Южное общество.

Аресты и обыски происходили теперь не только в столице, а по всей России: списки членов были в руках Николая. Скоро все они были схвачены и брошены в Петропавловскую крепость, где они сидели до суда шесть месяцев. Всех осужденных было 121 человек: 88 человек были сосланы в Сибирь на каторжные работы, 15 человек—на поселение, трое отправлены на житье в Сибирь, 9 человек отданы в солдаты.

Пятерых приговорили к смертной казни, это были: Павел Пестель, Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев, Михаил Бестужев-Рюмин и Петр Каховский.

Верховный суд установил 12 разрядов преступников. О Пестеле, Рылееве, Сергее Муравьеве, Бестужеве-Рюмине и Каховском писалось: «Превосходя других во всех злых умыслах силою примера, неукротимостью злобы, свирепым упорством и, наконец, хладнокровною готовностью к кро-

С. И. Муравьев-Апостол

вопролиту, они стоят вне всякого сравнения».

Они были приговорены к смертной казни четвертованием.

Вся мрачная история самодержавия не знала царя более злобного и мстительного и в то же время более лживого и лицемерного, чем Николай I. Это особенно ярко выразилось во время суда над декабристами: «четвертование—казнь мучительная, его величество на это не соглашался и предлагал казнь, с пролитием крови не сопряженную», писали угодливо царские чиновники. Исполняя волю своего повелителя, верховный суд назначил казнь без пролития крови, постановив «преступников» повесить.

Равнодушно и спокойно выслушали этот приговор обвиняемые. Шесть месяцев тюремного заключения, голод, издевательства, кандалы, даже телесные наказания, а главное, ложь и притворство самого Николая сделали их равнодушными к приговору и еще более укрепили ненависть и презрение к царскому режиму, с которым они боролись.

Всех видных участников восстания Николай допрашивал сам. Еще так недавно тре-

петавший за свою жизнь и корону, он был теперь полон злобы, мести, ненависти к восставшим. Если бы он дал волю волновавшим его чувствам, он бы с яростью зверя набросился на свою жертву и растерзал ее. Но, желая пленить эту жертву своим благородством, растрогать сердечностью, он прикидывался огорченным отцом, гражданином, любящим свою родину, сочувствующим всем мечтаниям заговорщиков. Представлялся монархом, который сам мечтал о реформах. Всеми лживыми этими уверениями старался растрогать обвиняемых, чтобы добиться признания.

Допросы арестованных, по рассказам декабристов, происходили следующим образом.

В полночь внезапно отпирались двери темницы, на узника набрасывали покрывало, безмолвно вели через коридоры, дворы и проходы крепостные. Когда снимали покрывало, он видел себя в зале присутствия, перед членами тайной комиссии. Члены, предлагая вопросы, прибегали к угрозам, чтобы вынудить признание.

Кто молчал из опасения погубить невинного, того лишали света, изнуляли голодом, обременяли цепями.

К Пестелю, как наиболее выдающемуся виновнику, была применена пытка. Один из декабристов видел его незадолго до казни и так рассказывает об этом: «Он был после болезни, испытавши всевозможные истязания. Два кровавые рубца были свидетелями этих пыток. Полагать должно, что железный обруч, крепко свинченный на голове, двумя вдавленными глубокими желобами оставил на голове его свои глубокие два кровавых рубца».

Благородный, гордый, он своей стойкостью был ненавистен палачам.

— Не бойтесь, я не открою ничего, спасайте только мою «Русскую Правду».

Эти слова он бросил при мимолетной встрече с С. Волконским.

Следственная комиссия в своих докладах Николаю доносила, что преступники раскаиваются, приносят повинную, выдают друг друга. Это была ложь. Некоторые из декабристов только подтвердили то, что было уже всем известно.

Во время восстания 14 декабря, декабрист Лунин был в Польше у брата царя Константина.

Князь, зная о его принадлежности к заговору, предложил ему бежать за границу.

Лунин гордо отвечал:

— Я разделял с товарищами их убеждения, разделяю и их наказание.

После этих слов он был арестован.

Также смел был в своих показаниях Якушкин, открыто заявив следователю, что согласился на цареубийство. Больше от него ничего не могли добиться.

Николай при допросе кричал на него, требуя признаний:

— За то, что ты государю не говоришь правды, если бы даже я тебя помиловал, на том свете бог тебя не простит.

— Да ведь я в будущую жизнь не верю, — отвечал спокойно Якушкин.

— Вон отсюда этого мерзавца, — закричал Николай и велел послать к нему попа.

До конца декабристы остались твердыми, веря в величие своего долга; до конца не при-

М. С. Лунин

несли они раскаяния и не пожелали просить милости у ненавистного деспота.

По этому поводу доносилось царю:

— Сердца их недоступны ни раскаянию, ни чувству стыда.

В ночь на 13 июля 1826 г., на вал Петропавловской крепости, где было уже приготовлено пять виселиц, привезли тех осужденных, которые были приговорены к ссылке в Сибирь и к каторге. Была сырая холодная ночь. Пылали костры, временами освещались то бледные лица осужденных, то стоявшие вокруг солдаты. Тут же присутствовали царские генералы: Чернышов, Бенкендорф, Голенищев-Кутузов.

Раздался глухой барабанный бой.

И. Д. Якушкин

Осужденным приказали стать на колени, срывали с них погоны, ордена, мундиры и бросали в огонь костра. Над головой ломали шпаги, нанося раны и удары, — всем этим лишали военного звания. Церемония продолжалась не менее часа. Затем осужден-

ным надели арестантские халаты и отвели в камеры.

В два часа ночи из крепости вывели пятых приговоренных к смерти. Солдаты, бывшие в крепости, плакали. Осужденные шли торжественно и тихо. Народ около вала, в молчании наблюдал за ними: не знал, за что эти люди умирают: жалели, крестились, вздыхали.

— Кто такие?— За что казнят?— Может, грабители...

Подойдя к виселице, Рылеев произнес:

— Рылеев умирает, как злодей. Да помянет его Россия.

Перед смертью, прощаясь, пожали друг другу руки.

При повешении произошел ужасный случай: трое — Рылеев, Каховский и Муравьев-Апостол сорвались с петель и упали на помост. Муравьев-Апостол переломил себе ногу и едва встал:

— Бедная Россия! И повесить-то у нас порядочно не умеют.

Каховский выругался. Рылеев молчал.

— Вешайте их скорее!—приказал Чернышов.

Повешение повторили.

Трупы положили в два ящика, отвезли на пустынный Голодаевский остров, где и зарыли, неизвестно в каком месте.

Впечатление от этих казней на общество было потрясающее.

Один современник об этом говорит так: «Описать или словами передать ужас и уныние, которые овладели всеми, нет возможности».

Ожидали после казни волнений в столице.

Николай от страха, на время казни, уехал из Петербурга, вернулся, когда все было окончено, и в письме к Дибичу «радовался благополучному концу».

13 июля был издан манифест о приведении в исполнение приговора над декабристами. В манифесте говорилось:

«Таким образом, дело, которое мы всегда считали делом всей России, окончилось; преступники восприяли достойную им казнь; отечество очищено от следствий заразы, столько лет среди его таившейся».

Николай был теперь уверен, что он навсегда убил стремление к свободе.

Он жестоко ошибся. Значение декабрьского восстания было огромное.

Декабристы, впервые вступили в открытую схватку с самодержавием во имя интересов широких народных масс. Рылеев был прав: своим выступлением они открыли путь борьбы, по которому непрерывной цепью шли следующие поколения борцов с самодержавным режимом и крепостным правом.

Сначала ощупью, не боясь тюрьмы, Сибири, виселицы, погибая одиночками, до тех пор, пока не поднялись многомиллионные массы рабочих и крестьян. И только тогда было навсегда покончено с самодержавием и с теми господствующими классами, на которые оно опиралось.

Писатель А. И. Герцен, которого за его революционную деятельность всю жизнь преследовало русское правительство, писал о декабристах:

«Влияние событий 14 декабря было огромно. Пушечный гром на Сенатской площади разбудил целое поколение».

Декабрьское восстание вырвало из среды русского общества не только борцов, образованнейших людей, но и талантливых писателей, какими были Рылеев и Бестужев.

Пестель и Сергей Муравьев-Апостол были образованнейшими людьми своего времени.

О Пестеле декабрист Якушкин писал: «Из всех нас он один, не ослабевая ни на одну минуту, упорно трудился над делом Тайного общества».

М. А. Фонвизин

Как было уже сказано выше, им был написан «Наказ» тому временному правительству, которое сменит самодержавную власть. В этом наказе была разработана программа будущего революционного строя. Все, знавшие лично Пестеля, говорили о его замечательном уме, образовании, необыкновенном даре слова. Пушкин говорил о нем, что это один из оригинальнейших умов.

Несмотря на то, что в момент самого восстания Пестель уже сидел в тюрьме,—как вдохновитель восстания, он был повешен.

Если Пестель поражал всех окружающих своим холодным острым умом, самообладанием и выдержкой, то Рылеев очаровывал

себе изумления, оцепенения и ужаса, каким поражены были жители столицы при сих неслыханных звуках правды и укоризны, при сей борьбе младенца с великаном». Изображение было настолько верно, что Аракчееву было удобнее в этом не признаваться и не преследовать поэта. Россия потеряла в лице Рылеева не только борца за угнетение, но и большого поэта-гражданина.

Замечателен образ Сергея Муравьева-Апостола.

Представитель богатейшей и знатной фамилии, он родился и вырос за границей, где получил блестящее образование. Воспитываясь на идеях французской революции—свобода, равенство, братство,—он совершенно не знал России, а по приезде на родину не мог примириться с рабским строем страны. Он работал вместе с Пестелем в рядах Южного общества и был самым ревностным и преданным его членом, сыгравшим в истории общества видную роль. Ему приписывают воззвание Семеновского полка (после бунта) к Преображенскому. Он написал памятку для солдата, где доказывал, что цари лишили народ свободы, и что лучшее управление есть

то, в котором нет царей. Солдаты полка, которым командовал Муравьев, горячо любили его. Отношения между начальством и солдатами там были чисто товарищеские. Перед революционным выступлением против правительственных войск Муравьев обратился к своим солдатам с речью:

— Наше дело так велико и благородно, что не может быть запятнано никаким принуждением, и потому, кто из вас, господа солдаты и офицеры, чувствует себя неспособными к такому предприятию, тот пускай немедленно оставит ряды.

Но рядов никто не оставил. Все готовы были идти хоть на смерть.

Когда его, больного, привели на допрос (после ареста), он в присутствии царя стал говорить о бедственном положении России, о несправии, крепостничестве, говорил с такой горячностью, что подействовал даже на Николая, и тот предлагал С. Муравьеву помилование, если он даст обещание быть верным царю. Сергей Муравьев-Апостол ответил:

— Я восстал против царского произвола и потому царской милости никакой не приму.

Немало замечательных и талантливых лю-

дей, в лице декабристов, погибали потом в Сибири, на каторге, в рудниках.

Дело декабристов способствовало политическому пробуждению широких общественных кругов, и Пушкин выразил это настроение общества в своем послании к декабристам:

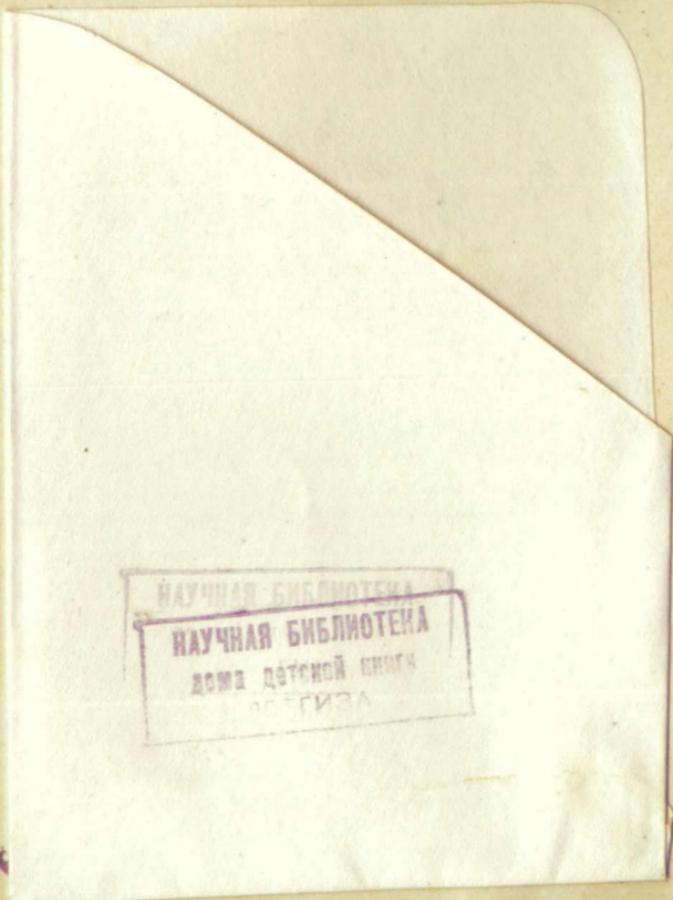
Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И душ высокое стремленье!
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье.
Придет желанная пора —
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут, и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Предсказание поэта оправдалось.

После Октябрьской революции рабочих и крестьян «пали тяжкие оковы», и освобожденный народ принялся за строительство новой светлой жизни, поставив себе целью во всем мире мечи перековать в серпы.

1989

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ДЕТСКОЙ КНИГИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

К

пер.
25 коп.

